

Что касается тети Ли, то у мамы Джи сложилось о ней не очень хорошее впечатление.

В прошлом, когда они были молоды, тетя Ли любила быть придирчивой ко всему, и у нее действительно не было никаких навыков. Ее характер был таким раздражающим.

Но это было в прошлом. Давайте поговорим о настоящем. Что она пыталась сделать?

Именно ее семья пришла попросить сына матушки Джи взять сад в свои руки. Именно дядя Цзяньюнь пришел, чтобы найти его. Но как он мог не получить согласия своей жены до того, как к ним пришел?

Это было невозможно. И не только его жена должна была согласиться, но и вся его семья должна была согласиться с этим. В противном случае горы не были бы перепроданы.

Теперь, когда фруктовый сад стал приносить успех, она снова страдала от ревности. Из-за этого матушке Джи очень захотелось дать ей пару пощечин.

В прошлом году матушка Джи наняла ее собирать фрукты. Но в этом году пусть на это не рассчитывает!

Рассказав о том, что ее беспокоило, матушка Джи спросила о Джи Цзянье.

- Как сейчас водит машину твой второй брат?

- Второй брат неплохо водит машину. Мама, не волнуйся об этом. Старшая невестка тоже прилежна, - сообщил Джи Цзяньюнь.

После того, как матушка Джи пожаловалась на свою невестку, она услышала хорошие новости. Она улыбнулась и сказала: "Твоему второму брату все еще нужно, чтобы ты был рядом с ним. Что касается твоей старшей невестки, я не буду беспокоиться о ней. Если ты дашь ей денег, ей не нужно будет ни о чем беспокоиться."

Несмотря на некоторое недовольство Фэн Фанфаном, матушка Джи все же могла доверять ее мастерству. В конце концов, старшая невестка также была выбрана матерью Джи для своего старшего сына. Она была трудолюбивой и не из тех, кто уклоняется от работы.

Джи Цзяньюнь не ответил на это.

Он был крайне занят с утра. После разговора с матерью он спустился с горы и поехал в универмаг.

Универмаг теперь был довольно сильно украшен. Сестра Хон переделала его. Все это было сделано по последнему слову дизайна универмага в университетском городке, что создавало приятное впечатление.

- Цзяньюнь, ты здесь? - спросила Фэн Фанфан с улыбкой, когда увидела его.

- Да, я пришел осмотреться, - Джи Цзяньюнь кивнул.

- Босс! - увидев его, другие сотрудники поздоровались.

Джи Цзяньюнь кивнул и подтвердил, что все заняты.

Если сотрудник хотел обратиться к сестре Хон, он мог напрямую обратиться к ней как к сестре Хон. Но для Джи Цзяньюня они должны были громко называть его боссом, а для Су Данхон - женой босса. Это было то, о чем просила сестра Хон.

Именно так к ним и следовало обращаться.

- Как у вас тут дела, старшая невестка? - спросил Джи Цзяньюнь, протягивая ей корзинку с клубникой.

- Все в порядке. Не волнуйся. Управляющая Чэнь и остальные были очень добры ко мне, - радостно ответила Фэн Фанфан, взяв клубнику.

Джи Цзяньюнь кивнул.

Сестра Хон оказала ему большую помощь. Он нашел работу для Фэн Фанфан, и после того, как сестра Хон узнала, что это его невестка, она назначила ее управляющей.

В универмаге было два менеджера. Другим менеджером была менеджер Чэнь, которую сестра Хонг нанял из другого места. Сестра Хон попросила ее позаботиться о Фэн Фанфане.

Хотя Фэн Фанфан поступила неправильно во время празднования Нового года, это было единственное, что она сделала плохого за все эти годы. В остальном она была проникательным человеком.

Ее восприятие отражалось в ее отличной работе по зарабатыванию денег.

У нее не было никакого высокомерия из-за того, что она была родственницей начальства, потому что она знала, какая реакция будет у Джи Цзяньюнь и Су Данхон.

В ее семье и в семье Лао Эр каждый из них получил свое место. Если бы Джи Цзяньнь плохо справлялся с работой, то Джи Цзяньюнь определенно заменил бы его. Если он так относился к своему брату, то как насчет нее, как его невестки?

Вот почему Фэн Фанфан с самого начала заняла достойное место. Хотя она стала менеджером, как только получила это место, в ней не было высокомерия, и она не уклонялась от работы. Она также помогала другим работникам выполнять работу вместе. Это помогало другим не думать, что она ленивая. Вместо этого они просто считали, что она достойна быть там.

Она также очень хорошо ладила с менеджером Ченом, которая обучала ее. Она научилась у нее многому полезному. Однако она не пыталась дать понять менеджеру Чену, что хочет заменить ее, и менеджер Чен была очень впечатлена ею.

Надо сказать, что результаты Фэн Фанфана на этой должности также немного превосходили ожидания Джи Цзяньюня.

Поскольку она была компетентна в своей работе, он ничего не сказал.

- Возьмите эту клубнику и поделитесь ею со всеми, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Хорошо, - Фэн Фанфан кивнула.

Она знала, что Лао Сан помогает ей ладить со всеми. Ей было бы очень полезно время от времени делиться клубникой со всеми.

- Менеджер Фэн, босс снова принес клубнику? - радостно спросила девушка.

Фэн Фанфан очень понравилось, что ее называли "Менеджер Фэн". Она улыбнулась и взяла две горсти для себя.

- В прошлый раз, когда у нас была клубника, ты попробовала ее и не могла перестать думать о ней. Я сказала об этом Цзяньюнь. Я не ожидала, что он принесет еще одну корзину.

- Спасибо вам, босс, и спасибо менеджеру Фену! - девушка улыбнулась, беря клубнику.

Затем она крикнула: "У менеджера Фена снова есть клубника. Давайте все. Если вы будете действовать слишком медленно, то ничего не останется. Клубника очень вкусная!"

Фэн Фанфан оставила немного для менеджера Чэня, а остальное разделила между работниками, что вызвало у всех широкие улыбки.

Джи Цзяньюнь осмотрел планировку универсама. Она действительно была очень футуристичной и модной.

Все было закончено. Там было даже два туалета, и оба были новыми.

Для этих туалетов, Джи Цзяньюнь вернулся в деревню и попросил свою мать найти двух пожилых людей на должность уборщиков туалетов. Большинству из них было около 50 лет, и у них в семье было немного земли. Естественно, у них должны были быть внуки, но их дети были разлучены и, как правило, не приходили к ним, что обычно делало их одинокими.

Мать Джи пошла спросить пожилую пару, не хотят ли они выполнять эту работу за 20 юаней в месяц.

У старушки и старика в деревне не было никаких возражений, и они согласились.

Хотя они собирались чистить туалет, это стоило 20 юаней в месяц. Таким образом, они были готовы это делать. Даже если бы это стоило не 20, а 15 юаней, они бы все равно это сделали.

Матушка Джи сказала: "Не говорите о зарплате никому другому. Если вам нужно это сказать, вы можете сказать, что она составляет 15 юаней в месяц. В противном случае другие работники универсама могут быть недовольны".

Объем работы был одинаковым, но уважения к ней не было. Это мнение никогда не изменится. Люди, которые выполняли такую работу, всегда казались неполноценными.

Те девушки, которые продавали товары и носили красивую одежду, вряд ли обрадовались бы, узнав, что уборщицам платили 20 юаней. Менеджерам платили 30 юаней в месяц, а остальным - по 25. Если бы они знали, что двум уборщицам платят по 20 юаней, они бы не посмели быть невежливыми с начальством, но, вероятно, они не были бы вежливы с уборщицами.

- Мы никому об этом не скажем. Не волнуйтесь, мы не доставим Цзяньюню никаких хлопот! - пообещали пожилые женщина и старик.

Они ценили эту работу. Они быстро разделили землю дома между своими детьми и на следующий день вышли на работу.

Так они начали работать в универсаме.

Когда менеджер Чэнь вернулась, Джи Цзяньюнь сказал ей: "Скоро вы сможете расставить товары по полкам. Через несколько дней универсам откроется".

Менеджером Чэнь была женщина лет тридцати. У нее был большой опыт, и она сказала: "Я как

раз собиралась поговорить с вами об этом, босс”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/3805454>